Рассказ скачан на сайте http://eromo.org
Название: Наш невероятный пикник

Точно говорят — нет худа без добра! Вот если бы я не попал в ту аварию, то видимо ничего такого у меня не было. Хотя какая авария — подставили мне свою колымагу эти гоблины с низкими лбами и бритыми затылками. Уворачивался я от них, видя, что задний бампер уже почти отваливается, да и машина явно дышит на ладан. Но всё же они, выскочив из-за поворота на второй день, подставили мне зад свой «Антолипы-Гну», но я увернулся и рывом ушёл вперёд. Да у них явно уговор с гаишником, который меня остановил, а тут эти бандиты врезились в мою машину сзади. Ну и конечно — сразу вопли, мол я неожиданно остановился в этом неположенном месте, а они разбили из-за меня свою новую дорогую машину. В общем обычная бандитская песня. Показываю я на машину гаишников. а их и след уже простыл, давят на акселератор похоже до полика — их тут не было! Вот сволота продажная!

Я быстро сообразил, мыслительный процесс резко ускоряется, когда трое головорезов с монтировками качают права — отдал им найденный в гаражах техпаспорт и написал расписку на три тысячи бумажек с портретами умерших американских президентов. И, что и естественно, подписавшись фамилией с найденного техпаспорта. А сам по примеру ловких парней из романа Марио Пьюзо решил залечь на матрасы. Да тут и сосед мой, Игорь Иванович, пригласил меня поехать на пикник, раз я соврал, что я в отпуске. Хотя шефу позвонил и он вник — дал мне без содержания три недели. Я заодно мстительно подумал, что может эти гоблины зарвутся и нарвутся, как сказал Ходжа Насредин — или ишак умрёт или падишах за это время...

Четыре отличные палатки из славного города Мюнхена стояли немного вдали друг от друга, чтобы не смущать видимо и себя и племянницу Игоря Ивановича — яркую красотку Свету. Ох уж эта Света! Я был тогда сильно влюблён в неё, фигуристую любительницу спортивной гимнастики. А её тёмные глаза, которые были сильнее всех магнитов мира! Как в них легко было просто утонуть!

В этот вечер все много пили, ели и громко, перебивая друг друга, разговаривали. И как бы ни старались помалкивать о работе, все равно так или иначе к ней возвращались. Дело в том, что из лагеря освободился один из зэков, некий Валентин Говоров. Все гости работали в МВД и прекрасно знали, что он изобрёл нечто интересное, но неблагоразумно отказался от высокого соавторства. Вот и оказался в местах не столь отдалённых. Да разобрались и выпустили, да ещё и компенсацию выплатили, но... Главное, чтобы он мстить не начал! Вот почему наши учёные часто сбегают в те же США — там авторство дело почти святое. Гости Игоря Ивановича достали добытые почти честным трудом коммерческие закуски и питье. Света была очень задумчива, сосредоточенна, но уж крайне не внимательна. Когда глубокой ночью гости разъехались и я, как её постоянный бой-френд, снова захотел секса, Светлана в первый раз ласково, но настойчиво отказала, сославшись на головную боль. Ох уж эта женская голова! Она всегда болит как по заказу, всегда не вовремя.

А вообще в перерывах между нашими сексуальными эстападами Света немного рассказала мне о пожилом друге Игоря Ивановича. В конторе, которой Васнецов отдал всю жизнь, с незапамятных времен работал отдел зачистки. Опытные ликвидаторы устраняли врагов социализма во всем мире. Одного болгарского диссидента случайно укололи зонтиком на лондонском мосту. Другому, украинскому националисту, подсунули «заряженные» конфеты.

Третьему, апологету Октябрьской революции, ледорубом разрубили его гениально-кровавую голову и т. д.

В ремиксе на фильм «Место встречи изменить нельзя», ленте «Ликвидация», чересчур расхваленный подвластной Суслову прессой как маршал Победы Жуков, отлученный Сталиным от большого пирога, на своем маленьком черноморском бисквите — Одессе, неожиданно, видимо и от скуки и, недаром на фронте его называли «Кровавый мясник», решил бороться с преступностью ее же бандитскими методами, попросту отстреливая всех и каждого. С точки зрения ленинско-большевистского, довольно кровожадного учения, методика — «правильная, потому что верная». Ну а то, что под пули ночных стрелков из тупой армейской контрразведки попадали часто и невинные, так это для маршала, привыкшего бросать миллионы на смерть, было сущим пустяком. Ненавидели его в Одессе хуже немцев и румын! Но сейчас о другом...

Хотя как-то Игорь Иванович и намекал мне, что ранее этот Валентин и был женихом Светочки, я этому просто не внимал — она была для меня всё... Не нужно учиться летать, чтоб достать до звезд. Нужно научиться видеть звезды в глазах любимой. Свет этих звезд был самым ярким и самым желанным. Ни одни глаза раньше не были так красивы. Ни в одних глазах раньше так не отражались убожество дня и богатство ночи.

«Эти глаза напротив» голосом Валерия Ободзинского сильно разрывали мой воспаленный страстью мозг. «Эти глаза не против», — успокаивающе подпевало воображение. «Эти глаза — наркотик», — в конце концов подводил итог выползающий из катакомб извилин еще оставшийся ум.

Долгое созерцание глаз Светулечки всегда заканчивалось одним. Я крепко закрывал свои и летел в бездонную пропасть радости и счастья. Какая она сладкая! И вот здесь, в этом тихом чистом краю тайги я впервые понял, какова она — первобытная любовь! Мы сами добывали налимов и жирных сомов, как в те первобытные времена мужчины племени добывали мамонтов. Вот она, первобытная любовь, когда, кроме любимого человека, не нужен никто. Когда пищу и одежду добываешь только для того, чтобы поесть и согреться перед тем, как настанет праздник. Вот она, высшая справедливость. Когда пуп за пуп, локон за локон. Когда на кончике ее язычка сосредоточены все радости мира, а каждая черточка, каждый изгиб ее тела есть контуры твоих любых маршрутов. Со Светочкой я был тогда счастлив!

После сытного обеда в один прекрасный солнечный все крепко спали, я ушёл в укромное место под огромной ивой и потихоньку ловил жирных карпов. Мой небольшой бинокль С-2, подаренный мне одним майором спецназа за небольшую услугу, прекрасно открывал передо мной россыпи искр на небольших волнах и перспективу чистого берега на той стороне реки. Затем я повернулся и, отодвинув густые ветви ивы, стал любоваться полуголой в своём бикини Светой. И тут я увидел — чья-то тень скользнула к заднему окошку нашей палатки, а вот острый нож разрезал тонкий брезент палатки. Оп-па! — да это же Валентин! Я видел его фото у Игоря Ивановича.

Женщины были его Ахиллесовыми пятками, его Сизифовыми мозолями, его крепкими Геракловыми мускулами и прочими былинно-мифическими слабостями. Ради этой своей необузданной страсти он быстро и безжалостно растрачивал молодость. И вдруг впервые в жизни он ложкой не попал в рот. Девушка вошла в ресторан с каким-то пожилым статным седым мужиком, судя по выправке, бывшим военным. На ней была короткая юбка и белая просвечивающаяся футболка. О нижнем белье, видимо, не могло быть и речи. Валентин в это

время ел солянку и застыл как громом пораженный с полной ложкой, чуть-чуть не долетевшей до рта. В дальнейшем обед превратился в пытку. Валентин ел и не чувствовал вкуса, как будто все вкусовые рецепторы взбунтовались и объявили забастовку до тех пор, пока не удастся продегустировать вкус ее помады. Он понял — страстно влюбился с первого взгляда!

Но два года назад их страсть прервалась, а год назад Света встретила меня и уступила моим домогательствам. Да любой мужчина, увидев её, непременно стал бы Светочку домогаться. Я помню наш первый раз... Я разделся и мой член смотрел своим одним глазком куда-то вверх. Светочка явно «изголодалась» тогда. Она сидела, не сводя с него, моего «друга», своих красивых глаз, бессознательно облизывая ставшие припухлыми губы. Кончики её напряженных, заострившихся сосков смотрели прямо на меня. Ну а я остановился, не очень зная с чего начать. Мужская моя «сторона», реагирую на ждущую, обнажённую девушку, вовсю рвалась в бой, но вот так просто взять, подойти и... Хотя хотелось до зубовного скрежета!

— Иди ко мне. — Не то прошептала, не то простонала она.

Я выпрямился, обалдев, а потом встал перед девушкой, а она опустилась на колени. Светочка сразу приникла к члену, как можно глубже впуская его в свой ротик. Она сосала жадно, торопливо, так, будто в ней осталась только одна, целиком поглотившая её страсть. Возможно, что так и было. Светланка, забыв обо всём, ласкала мою горящую игрушку. Гоняла её во рту, дразнила языком, выпустив наружу, тёрлась об неё лицом, прижималась своей горячей классной грудью, скользила по стержню ладонью, снова тянула его в рот... Я был в раю... Как мне было хорошо с ней!

А вот теперь в раю был Валентин, находясь сзади стоящей в коленно-локтевой Светочки. Она зажала свой сладкий ротик, чтобы не орать на всю территорию нашего пикника. А озверевший от длительного воздержания Валентин всё совершал свои фрикции, явно доведя теперь уже точно мою бывшую девушку до второго оргазма. И вот она громко заохала — явно член Валентина входит в её тугую дырочку. В бинокль мне чётко были видны их довольные физиономии. Стоило мне вмешаться? Не знаю! Я решил не вмешиваться, пусть всё решается само собой. Вскоре эта парочка, вновь нашедшая друг друга, тихо, по-английски, покинула палатку. Через пару минут тихо рыкнул двигатель легковушки и моя прелесть умчалась к своему новому счастью и к своему будущему замужеству. И я вновь был свободен, к моему сожалению. Но что поделаешь, такова она, как говорят французы — «Се ля ви».

Через три дня все разъехались., а я остался в этой первобытной тишине и неге. Еды мне оставили море, да тут невозможно было, имея мой отличный спиннинг, умереть с году. А ещё через две недели я вернулся и узнал последние новости. Света и Валентин подали заявление в ЗАГС. Его оправдали после двух лет отсидки после проверки его изобретения, срочно нужного в военных целях. Два гоблина, наехавшие на меня, бесследно исчезли, теперь решившие «потрусить» хозяина техпаспорта, найденного мной. Явно бывший крутой бандит, ставший теперь бизнесменом, ловко отправил обоих в «страну счастливой охоты». Так что я был свободен во всех смыслах!

Вот так закончился наш необычный пикник на природе!